

ИОННЫЙ ЦИКЛОТРОННЫЙ РЕЗОНАНС В ПЛОТНОЙ ПЛАЗМЕ С ГОРЯЧИМИ ЭЛЕКТРОНАМИ

Л.В.Дубовой, В.Д.Дятлов, В.П.Федяков

Сопоставление полученных в работах [1,2] данных показывает, что с ростом температуры T_e электронной компоненты плазмы значительно улучшается эффективность нагрева ионов методом циклотронного резонанса. В настоящей работе изложены результаты экспериментального исследования свойств плотной плазмы с предварительно нагретыми электронами в области ионного циклотронного резонанса. Опыты проводились в магнитной ловушке с пробками. Для нагрева электронов использовали метод турбулентного прямого разряда. Основные параметры установки и процесс получения плазмы с горячими электронами описаны ранее в статье [3]. К моменту завершения процесса нагрева электронов при начальном давлении водорода $4 \cdot 10^{-4}$ мм рт.ст. в кварцевой камере длиной 100 см и диаметром 10 см с ограничивающими диаметр токового шнура диафрагмами $\varnothing = 7,0$ см, образовывалась плазма с плотностью энергии $nT_e \approx 5 \cdot 10^{16}$ эв.см⁻³, $n_e \sim 4 \cdot 10^{13}$ см⁻³, $T_e \sim 1$ кэВ.

На рис.1 приведены полученные из измерений дилагнитного эффекта в плазме временные зависимости величины nT_e для значений пробочного отношения $\beta = 1,4; 2,7; 4,3$.

Распад nT_e носит экспоненциальный характер, точка излома на полученных кривых соответствует прекращению тока разряда, повышенная скорость распада величины nT_e при прохождении тока сквозь плазму связана, по-видимому, с наличием процесса аномальной диффузии.

В первой части работы циклотронное поглощение энергии зондирующих высокочастотных полей было использовано в качестве метода измерения параметров ионной компоненты плазмы. Необходимое для возбуждения ионной циклотронной волны быстропеременное поле создавалось с помощью четырехсекционной катушки Стикса [1] с пространственным периодом $2\lambda = 40$ см, помещавшейся в однородной части магнитного поля B_0 ловушки. В свою очередь, катушка являлась элементом резонансного контура 200-ваттного высокочастотного генератора, работавшего на частоте $f_0 = 7,12$ Мгц. Для увеличения эффективности диссипации волны в ловушке мог создаваться "магнитный берег" [1].

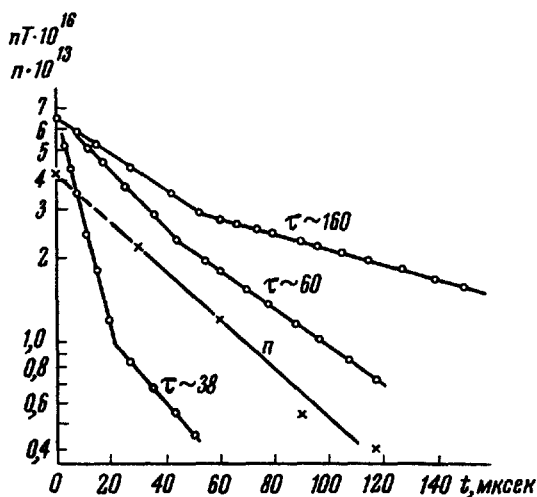

Рис. I Распад плазмы при различных пробочных отношениях ловушки: $\beta = 4,3$; $\tau = 160$ мксек; $\beta = 2,7$; $\tau = 60$ мксек; $\beta = 1,44$, $\tau = 38$ мксек

На рис. 2 приведены кривые поглощения плазмой высокочастотной энергии W - контура для разных значений B_0 , снятые через 30 мксек интервалы времени Δt , начиная с момента включения прямого разряда. Характерными особенностями полученных кривых являются: наличие узкой области поглощения при $B_c = 4,75$ кэ, соответствующей условию одночастичного резонанса для атомов водорода, и связанных с генерацией ионных циклотронных волн зон поглощения при $B > B_c$.

Так как в условиях опытов полуширина резонансных кривых при $B = B_c$ не зависела от исходной концентрации нейтралов и от плотности плазмы, можно считать, что плазма бесстолкновительна и в соответствии с теорией^[1] из формы кривых поглощения была оценена продольная составляющая температуры ионов. При этом соответствующая обработка экспериментальных кривых поглощения для области $B = B_c$ показывает, что в течение первых 100-120 мксек распада плазмы величина $T_{||}$ меняется слабо и по порядку величины равна 100 эв, т.е. как и предполагалось, после завершения процесса турбулентного нагрева $T_e > T_i$. Положение максимума поглощения $W(B_0)$ (рис.2) в области $B > B_c$, соответствующее резонансному возбуждению циклотронной волны с длиной волны $\lambda = 20$ см^[1], позволяет измерить концентрацию ионов $n_i(t)$. На рис.1, наряду с зависимостями $nT_e = f(t)$ приведена полученная таким методом зависимость $n_i(t)$ для частного случая величины пробочного отношения $\beta = 2,2$. Видно, что по-

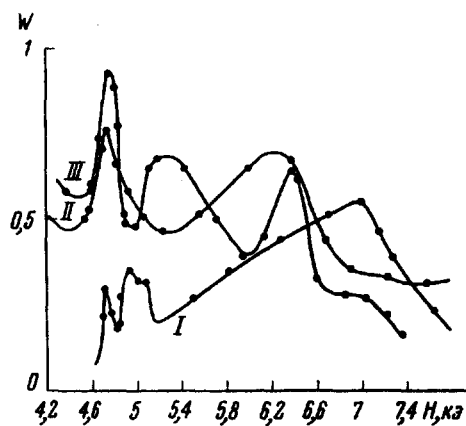

Рис.2 Величина поглощаемой в плазме мощности высокочастотной энергии генератора с $f_0 = 7,12$ Мгц при разных величинах магнитного поля B_0 . I - $\Delta t = 30$ мксек, II - $\Delta t = 60$ мксек, III - $\Delta t = 90$ мксек

стоянная распада τ_β для величины nT_e при $\beta = 2,7$ близка к τ для $n_i(t)$ при $\beta = 2,2$, что, учитывая равенство $n_e \approx n_i$, свидетельствует в пользу механизма, при котором уменьшение

nT_e во времени связано с уходом частиц из ловушки при сохранении их температуры T_e постоянной.

Следует отметить особенность кривых рис.2, состоящую в наличии ряда максимумов поглощения (кривая III) при $B > B_c$, связанную, по-видимому, с генерацией высших пространственных гармоник циклотронной волны.

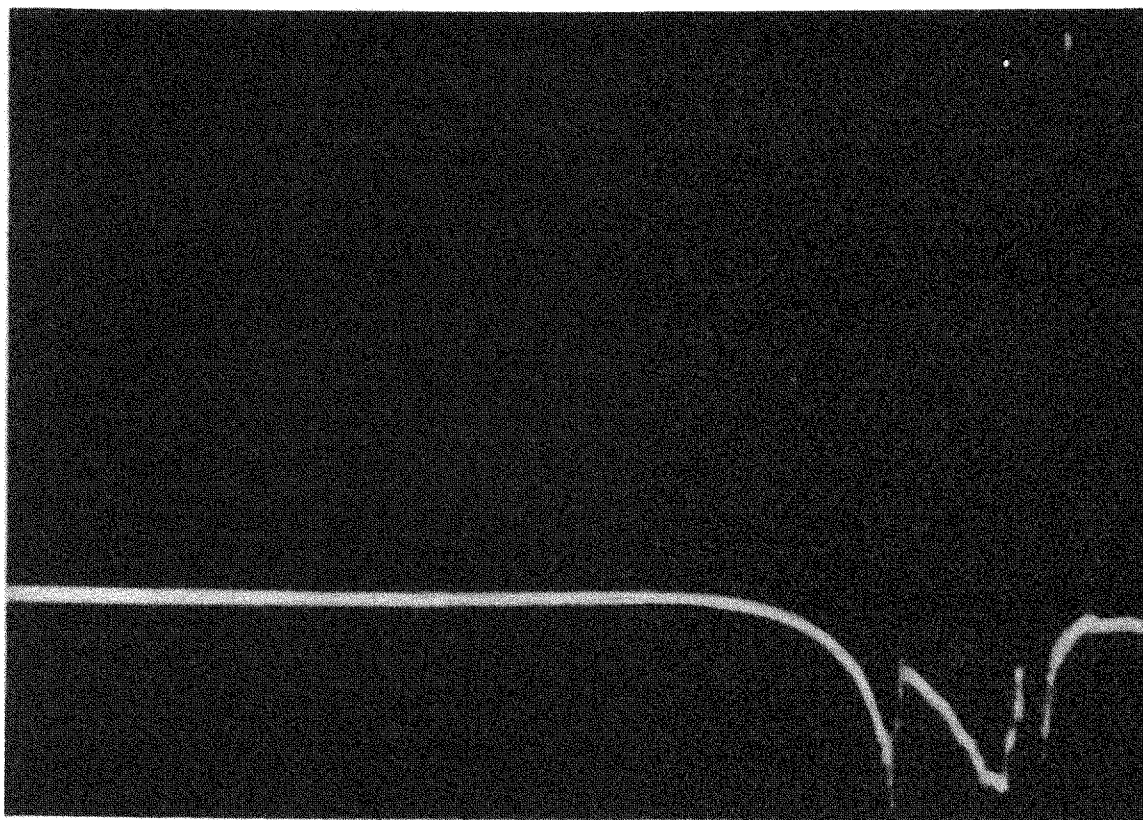

Рис.3 Осциллограммы диамагнитного эффекта в плазме при последовательном срабатывании прямого разряда и ударного контура

Во второй части работы была предпринята попытка нагрева ионов в условиях эксперимента. Нагрев производился с помощью короткого пакета мощных затухающих колебаний электромагнитного поля, генерируемых в плазме быстро диссипирующей циклотронной волной большой амплитуды. Возбуждающее поле создавалось ударным контуром с емкостью $C_0 \sim 50\ 000$, запасом энергии $Q \sim 10 - 12$ дж, на частоте

2,3 Мгц. При собственной добротности контура порядка 50 время полного разряда системы всегда гораздо меньше постоянной распада плазмы τ . При этом, в отличие от [1,2], процесс нагрева плазмы не зависит от механизма удержания частиц в ловушке и может быть исследован в чистом виде.

На рис.3 приведена осциллограмма изменения магнитного потока в плазме $\delta B \sim n(T_e + T_i)$ при последовательном срабатывании тока прямого разряда, использованного для нагрева электронов ($T_e > T_i$) и ударного контура циклотронного нагрева ионов. Контур включался в области напряженностей поля B , соответствовавших генерированию циклотронной волны максимальной амплитуды. В соответствии с измерениями к моменту срабатывания ударного контура $nT_e \sim 2 \cdot 10^{16}$ эв.см⁻³, $n \sim 2 \cdot 10^{13}$, $T_e \sim 1$ кэв. К моменту окончания процесса нагрева ионов $n(T_e + T_i) \sim 4 \cdot 10^{16}$ эв.см⁻³, и можно считать, что $T_e \sim T_i \sim 1$ кэв. Действительно, полученная в опытах зависимость $\delta B_i(B)$ (амплитуда второго пика по осциллограмме рис.3) носит ярко выраженный резонансный характер, аналогичный случаю, показанному на рис.2, откуда следует, что амплитуда второго пика днамагнитного сигнала связана только с нагревом ионов. Определенная из измерений декремента затухания ударного контура доля передаваемой плазме энергии носит также резонансный характер и в максимуме поглощения равна 7-8 дж, что при полном числе частиц в ловушке порядка $5 \cdot 10^{16}$ соответствует, как и в случае днамагнитных измерений, средней энергии $\bar{\epsilon}$ на ион порядка 1 кэв.

Оценка величины $T_{||}$ из полуширины кривых поглощения даст значение $T_{||} \sim 300$ эв, откуда в предположении равновесного состояния в плазме $\bar{\epsilon} \sim 3T_{||} \sim 1$ кэв также.

Характерно (рис.3), что в отличие от опытов с плазмой с холодными электронами [4] в условиях настоящего опыта время распада плазмы с $T_e \sim T_i \sim 1$ кэв лишь слегка отличается от случая $T_e \gg T_i$.

Поступило в редакцию

2 августа 1966 г.

Литература

- [1] W.M.Hooke, M.A.Rothman. Nucl. Fusion, 4, 33, 1964.
- [2] S.Yoshikawa, R.M.Sinclair, M.A.Rothman. Ion heating in the model C Stellarator, Intern. Conf. on Plasma Physics and controlled nuclear Fusion Research, Culham, U.K., 1965.
- [3] Л.В.Дубовой, В.П.Федяков. Докл. АН СССР, 167, 553, 1966.